

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

26 июня 2018 года г. Пермь

Мотовилихинский районный суд г. Перми в составе:

председательствующего судьи Булдаковой А.В.,

при секретаре Черновой М.А.,

с участием представителя ответчика/истца В. – Бычина Д.Н.,

представителя истца/ответчика З. – Андреевой Т.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску З к В о разделе совместно нажитого имущества, встречным искомым требованиям/исковым требованиям В к З о разделе совместно нажитого имущества,

у с т а н о в и л:

З обратился в суд с иском к В. о разделе совместно нажитого имущества, указав в обоснование, что с 03.10.2014г. состоял в браке с В., брачные отношения прекращены с июля 2017г., с указанного времени общее хозяйство не ведется, совместно не проживают. Соглашения о добровольном разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью не достигнуто. В период брака на его денежные средства было приобретено имущество на сумму 560 000 рублей: телевизор SONY по цене 20 000 рублей, телевизор LG стоимостью 10 000 рублей, холодильник двухкамерный BOSCH стоимостью 35 000 рублей, стиральная машина LG стоимостью 35 000 рублей, пылесос Керхер стоимостью 18 000 рублей, гардеробная система стоимостью 35 000 рублей, двери для шкафа-купе 2 штуки по 10 000 рублей на сумму 20 000 рублей, кресло 2 штуки стоимостью 17 000 рублей на сумму 34 000 рублей, духовая печь Индезит стоимостью 20 000 рублей, кухонный гарнитур стоимостью 35 000 рублей, плита электрическая Аристон стоимостью 15 000 рублей, дрель электрическая Мокито стоимостью 2 000 рублей, шуруповерт Мокито стоимостью 5 000 рублей, кровати двухъярусные деревянные 8 штук по 4 000 рублей на сумму 32 000 рублей, шкаф металлический четырехдверный 5 штук по цене 7 000 рублей на сумму 35 000 рублей, навигатор Garmin стоимостью 20 000 рублей, золотое обручальное кольцо стоимостью 8 000 рублей, собака породы Вест хайлен вайт терьер стоимостью 30 000 рублей, входные двери в квартиру стоимостью 35 000 рублей, видеоглазок к входным дверям по цене 5 000 рублей, межкомнатные двери 6 штук стоимостью 5 000 рублей на сумму 30 000 рублей, замки к межкомнатным дверям 6 штук по цене 3 000 рублей на сумму 18 000 рублей, ламинат напольный 60 кв.м. по цене 500 рублей за кв.м. на сумму 30 000 рублей, потолок натяжной 60 кв.м. по цене 300 рублей за кв.м. на сумму 18 000 рублей, люстры 3 штуки стоимостью 5000 рублей на сумму 15 000 рублей.

Кроме этого, в период брака им понесены затраты на нужды ответчика в размере 1 877 000 рублей: получен потребительский кредит в сумме 177 000 рублей в ПАО «Сбербанк России»; оплатил часть кредита, полученного ответчиком до брака, на покупку ответчиком машины Хундай Солярис в сумме 180 000 рублей; оплатил часть ипотечного кредита, полученного ответчиком до брака, на покупку ответчиком квартиры по адресу: <адрес> по 30 000 рублей в месяц за период с октября 2014г. по декабрь 2017г. всего 39 месяцев оплачено 1 170 000 рублей; оплатил учебу сына ответчика в <данные изъяты> в размере 350 000 рублей.

Просит разделить совместно нажитое имущество в следующем порядке: взыскать с ответчика в его пользу ? стоимости приобретенных вещей в сумме 280 000 рублей, приобретенные в браке вещи на сумму 560 000 рублей оставить ответчику, взыскать с ответчика в его пользу ? от суммы произведенных затрат в размере 938 500 рублей.

В. обратилась в суд с иском к З о разделе совместно нажитого имущества, указав в обоснование, что с 03.10.2014г. состояла в браке с З., брачные отношения прекращены с 14 июля 2017г. В 2015г. на общие денежные средства был приобретен автомобиль - фургон Fiat-Ducato г/н №, рыночная стоимость автомобиля на сегодняшний день составляет 750 000 рублей, автомобиль использовался З., после прекращения семейных отношений автомобиль остался во владении ответчика, следовательно, она имеет право на ? долю в праве собственности на указанный автомобиль.

Просит осуществить раздел совместно нажитого имущества и установить на автомобиль Fiat-Ducato г/н № режим личной собственности З. с взысканием с него компенсации в размере 375 000 рублей.

Определением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 27.02.2018г. гражданское дело по иску З. к В. о разделе имущества объединено в одно производство с гражданским делом по иску В. к З. о разделе имущества.

В. обратилась в суд со встречным иском к З. о разделе совместно нажитого имущества, в обоснование указав, что с момента регистрации брака с 03.10.2014г. ответчик проживал в принадлежащей ей квартире. В июне 2017г. после завершения строительства и ремонта квартиры по адресу: <адрес> они переехали в указанную квартиру. 24.07.2017г. семейные отношения между сторонами прекратились, она выехала из квартиры и вернулась проживать в принадлежащую ей квартиру по адресу: <адрес> В период брака сторонами было приобретено следующее имущество: квартира по адресу: <адрес>, договор долевого участия был заключен в 2016г., оплачена стоимость жилья и, несмотря на регистрацию права после прекращения семейных отношений, квартира является совместным имуществом, так как оплата была внесена ранее. В начале июня 2017г. был заключен договор долевого участия в строительстве квартиры по адресу: <адрес> заключение договора и внесение платы состоялось до прекращения семейных отношений. 19.01.2015г. был приобретен земельный участок с кадастровым номером № по адресу: <адрес>, на котором был построен дом, в строительство которого вложено более 2 000 000 рублей. До переезда в квартиру по <адрес> на общие средства в ней проводился ремонт и приобретено следующее имущество: кухонный гарнитур стоимостью 52 455 рублей + сборка 5037 рублей, всего 57 492 рубля, принтер куосера стоимостью 19 300 рублей, сканер штрихкода стоимостью 6 200 рублей, ноутбук Леново 2 штуки с настройками стоимостью 85 900 рублей, тренажер стоимостью - 19 900 рублей, вакууматор стоимостью 10 000 рублей, морозильный ларь либхер стоимостью 18 999 рублей, медиаресервер стоимостью 2 340 рублей, раковина стоимостью 12 000 рублей, смеситель стоимостью 5 451 рубль, вытяжка стоимостью 10 000 рублей, панель варочная стоимостью 10 000 рублей, стиральная машина Канди стоимостью 11 000 рублей, шкаф-купе стоимостью 37 000 рублей. Общая стоимость имущества составляет 305 672 рубля. 15.09.2017г. по устной договоренности с З. было принято решение о продаже совместного недвижимого имущества и разделе в равных долях вырученных сумм, для чего ею дано нотариальное согласие на продажу квартир и участка З., однако, объекты недвижимости З. продал своей матери ФИО8, которая в свою очередь осуществила дарение спорных объектов недвижимости обратно З., земельный участок подарен брату ответчика З. В связи с отсутствием точных данных о цене продажи имущества считает, что необходимо исходить исходя из кадастровой стоимости, которая составляет: на квартиру по адресу: <адрес> - 114 057,18 рублей, на земельный участок - 252 901,65 рублей, рыночная стоимость домовладения составляет 3 000 000 рублей, кадастровую стоимость квартиры по адресу: <адрес> не установлена, так как объект находится в стадии строительства. Итого, общая предварительная стоимость совместного имущества составляет 3 419 729,18 рублей, соответственно ей полагается 1 709 864,59 рублей. Просит взыскать с З. денежные средства в размере 1 709 864,59 рублей, расходы по госпошлине в сумме 16 749,32 рублей.

Впоследствии З. подал встречный иск к В. о разделе имущества, в обоснование которого указал, что часть имущества, в частности квартира по адресу: <адрес>, квартира по адресу: <адрес>, земельный участок по адресу: <адрес>, включенное В. как имущество, нажитое в браке, таковым не является, поскольку было приобретено на денежные средства, принадлежащие З. и полученные им от реализации имущества, которое имелось в его собственности до заключения брака, то есть до 03.10.2014г. и подлежит исключению из совместного имущества. Автомобиль Fiat-Ducato, г/н №, также подлежит исключению из режима совместной собственности, поскольку был приобретен З. 05.05.2016г. на денежные средства в размере 630 000 рублей, которые он занял у ФИО5 22.08.2017г. З. вернул долг ФИО5, продав автомобиль и добавив из своих личных средств 130 000 рублей, полученных от продажи нежилого помещения по адресу: <адрес>, б. Гагарина, 85, которое принадлежало ему до заключения брака. Вытяжка и варочная электрическая поверхность марки Мидеа подлежат исключению из числа совместно нажитого имущества, поскольку приобретены З. на личные денежные средства от продажи нежилого помещения по б. Гагарина, 85 г. Перми, находится в квартире по адресу: <адрес> у В. Общим имуществом является: морозильный ларь - приобретен за 18 401,80 рублей 30.10.2014г.; эллиптический тренажер стоимостью 19 900 рублей приобретен 24.02.2015г.; 06.06.2016г. ноутбуки за 85 900 рублей; 28.06.2016г. сканер за 19 300 рублей и сканер штрих-кода за 6 200 рублей, указанное имущество оставлено в квартире по адресу: <адрес>; 24.10.2016г. З. купил для семьи тушенки на 156 000 рублей; 28.10.2016г. оплатил транспортные услуги в сумме 7442,19 рублей; 21.06.2017г. В заказывала корпусную мебель на сумму 37 000 рублей; 18.06.2017г. заказала встроенную кухню за 52 455 рублей, которые доставлены и установлены по адресу: <адрес>; 25.07.2017г. приобретены табуреты 11 штук на сумму 7680 рублей; КПБ 1,5 бязь фабрика Людмила 18 штук по 490 рублей на сумму 8643,60 рублей; матрацы 18 штук по 532 рубля на 9 384,48 рублей; одеяло синтепон 18 штук по 312 рублей на сумму 5503,68 рублей; подушка ПЭФ 11 штук по 125 рублей на сумму 1 347,50 рублей; подушка Ф 7 штук по

213 рублей на сумму 1461,18 рублей; указанное имущество доставлены по <адрес> и оставлены у В; смеситель стоимостью 5 451 рублей приобретенный 01.07.2017г., забрала В; 24.08.2017г. приобретены межкомнатные двери 6 штук по цене 5 000 рублей на сумму 30 000 рублей; замки к межкомнатным дверям 6 штук по 3000 рублей на сумму 18 000 рублей; ламинат напольный 60 кв.м. по 500 рублей за кв.м. на сумму 30 000 рублей; натяжной потолок 60 кв.м. по цене 300 рублей за кв.м. на сумму 18 000 рублей; 15.09.2017г. приобретены 2 кресла за 36 000 рублей, которые В оставила в квартире по адресу: <адрес> Всего в период брака приобретено общее имущество в сумме 574 160,43 рублей, поскольку данное имущество находится в пользовании В взысканию в его пользу подлежит взысканию половина стоимости указанного имущества, то есть 287 080,21 рублей. По автокредиту, взятому В. в ПАО ВТБ на приобретение автомобиля Hyundai с 05.11.2014г. по 04.02.2016г. в период брака было выплачено из совместных денежных средств 160 000 рублей, автомобиль остался в пользовании В, в связи с чем в его пользу подлежит взысканию ? суммы оплаченной задолженности по кредиту в сумме 80 000 рублей. 08.05.2014г. В взяла ипотечный кредит в ОАО АКБ «Урал ФД» на приобретение квартиры по адресу: <адрес> на сумму 2 314 250 рублей, с 31.10.2014г. по 30.09.2017г. он оплачивал кредит ежемесячно (33 месяца) по 28 370 рублей, и по 38 360 рублей 3 месяца, всего им погашено 1 051 360 рублей, в связи с чем в его пользу подлежит взысканию <данные изъяты> суммы оплаченной задолженности по кредиту в сумме 525 680 рублей. 30.06.2016г. З. взял потребительский кредит в ПАО «Сбербанк» на сумму 177 000 рублей на общие нужды семьи, в связи с чем в его пользу подлежит взысканию ? сумма оплаченной задолженности по кредиту в размере 88 500 рублей. В 2010г. им был приобретен автомобиль Fiat-Ducato г/н №. 05.12.2014г. он попал в ДТП, 06.03.2015г. получил страховую выплату в сумме 446 610 рублей, которая была потрачена на общие нужды семьи (погашение кредитов В, приобретение бытовой техники, мебели и предметов интерьера), в связи с чем в его пользу подлежит взысканию ? часть от указанной суммы, то есть 223 305 рублей. Таким образом, доля В. в общих долгах супругов составляет 917 485 рублей.

Просит взыскать с В. в качестве компенсации при разделе совместно нажитого имущества 287 080,21 рублей, компенсацию общих долгов в размере 917 485 рублей, всего 1 204 565,21 рублей; исключить из режима совместной собственности супругов следующее имущество: квартира по адресу: <адрес>, квартира по адресу: <адрес> земельный участок по адресу: <адрес>, автомобиль Fiat-Ducato, г/н №, вытяжку и варочную электрическая поверхность марки Midea.

Впоследствии В. подано уточненное исковое заявление, из которого следует, что в период совместного проживания сторонами было приобретено следующее имущество: квартира по адресу: <адрес>, договор долевого участия был заключен в 2016г., оплачена стоимость жилья, несмотря на регистрацию права после прекращения семейных отношений, квартира является совместным имуществом, так как оплата была внесена ранее. Поскольку данная квартира была продана матери истца за 3 447 650 рублей в ее пользу с З. подлежит взысканию ? доли - 1 723 825 рублей. В начале июня 2017г. З. был заключен договор долевого участия в строительство квартиры по адресу: <адрес>514, заключение договора и внесение платы состоялось до прекращения семейных отношений, впоследствии 23.08.2017г. квартира была продана супругом за 2 961 000 рублей, половина указанной суммы в размере 1 480 500 рублей полагается ей. 19.01.2015г. был приобретен земельный участок с кадастровым номером № по адресу: <адрес> стоимостью 1 179 500 рублей и продан матери супруга 26.09.2017г. за 1 000 000 рублей, половина указанной суммы - 500 000 рублей также полагается ей. В период брака в течение 2016-2017г. на земельном участке построен дом, в строительство которого вложено более 2 000 000 рублей, кадастровая стоимость дома составляет 1 882 113 рублей, половина указанной суммы в размере 941 056,50 рублей также полагается ей. В 2015г. на общие деньги был приобретен автомобиль Fiat-Ducato г/н №, который З. продан отцу супруга за 500 000 рублей, половина указанной суммы в размере 250 000 рублей полагается ей. После переезда в квартиру по <адрес> на общие средства в ней проводился ремонт и приобретено следующее имущество на сумму 305 672 рубля: кухонный гарнитур стоимостью 52 455 рублей + сборка 5037 рублей, всего 57 492 рубля; принтер куосера стоимостью 19 300 рублей; сканер штрихкода стоимостью 6 200 рублей; ноутбук леново 2 штуки с настройками стоимостью 85 900 рублей; тренажер стоимостью - 19 900 рублей; вакууматор стоимостью 10 000 рублей; морозильный ларь либхер стоимостью 18 999 рублей; медиаресивер стоимостью 2 340 рублей; раковина стоимостью 12 000 рублей; смеситель стоимостью 5 451 рубль; вытяжка стоимостью 10 000 рублей; панель варочная стоимостью 10 000 рублей; стиральная машина Канди стоимостью 11 000 рублей; шкаф-купе стоимостью 37 000 рублей. Часть указанного имущества была приобретена до переезда на Беляева, но до сегодняшнего дня осталась у ответчика З., который отказывается осуществлять возврат. Цена продажи недвижимого имущества составляет 8 291 763 рубля, стоимость

движимого имущества - 305 672 рубля, соответственно ей полагается компенсация в размере 4 145 881,50 рублей от продажи недвижимого имущества и компенсации в сумме 402 836 рублей от стоимости имущества, оставшегося в квартире бывшего супруга и автомобиля.

В окончательном варианте заявленных исковых требований В. просит взыскать с З. денежную компенсацию в размере 4 548 717,59 рублей.

Определением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 03.05.2018г. принят отказ З. от иска к В, в части требований о разделе совместно нажитого имущества и о взыскании компенсации в размере ? стоимости приобретенных вещей, а именно за собаку породы Вест Хайлен вайт терьер по цене 30 000 рублей, за входные двери в квартиру по цене 35 000 рублей, за видеоглазок к входным дверям по цене 5 000 рублей, производство в этой части прекращено.

Определением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 24.05.2018г. принят отказ З. от иска к В, в части требований о разделе совместно нажитого имущества и о взыскании компенсации в размере ? стоимости приобретенных вещей, а именно за золотое обручальное кольцо стоимостью 8 000 рублей, производство в этой части прекращено.

Истец/ответчик З. в судебное заседание не явился, о дне слушания дела извещен надлежащим образом.

Представитель истца/ответчика З. – Андреева Т.Р. в судебном заседании поддержала заявленные требования и встречные исковые требования, по доводам, изложенным в исковом заявлении и встречном исковом заявлении, с исковыми требованиями В., встречными исковыми требованиями В. не согласна, поддержала также ранее данные пояснения.

Ответчик/истец В. в судебное заседание не явился, извещена судом о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом.

Представитель ответчика/истца В. в судебном заседании исковые и встречные исковые требования В., с учетом последнего заявления, поддержал, с исковыми требованиями и встречными требованиями З. не согласился, также поддержал ранее данные в судебном заседании пояснения, в том числе пояснения В.

3-е лицо З.С.В. в судебном заседании поддержал исковые и встречные исковые требования З., просил в удовлетворении исковых требований В., встречных исковых требований В. отказать.

Выслушав представителей сторон, третье лицо, свидетелей, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно ч. 1 2 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Виды имущества, нажитого супругами во время брака (общему имуществу супругов) указаны в ч. 2 ст. 34 СК РФ.

В соответствии со ст. 36 СК РФ, имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно ч. 1 ст. 38 СК РФ, раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

В соответствии со ст. 39 СК РФ, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. п. 15, 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 128, 129, п. п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

Если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 42 СК РФ условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК РФ) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи.

Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 36 СК РФ).

Учитывая, что в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с п. 4 ст. 38 СК РФ может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Из приведенных выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретенное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

Таким образом, необходимым условием для признания имущества совместным является его приобретение супругами в период брака и на совместные денежные средства.

Материалами дела установлено следующее.

03.10.2014г. между В. и З. зарегистрирован брак.

Решением мирового судьи судебного участка №7 Мотовилихинского судебного района г. Перми от 22.03.2018г. брак между В. и З. расторгнут, решение вступило в законную силу 24.04.2018г.

В силу ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Судом установлено, что В. обращалась в суд с иском к З. о признании его утратившим право пользования жилым помещением.

Решением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 01.02.2018 года З. признан утратившим право пользования жилым помещением по адресу: <адрес>.

З. обращался в суд с иском к В. о вселении, возложении обязанности не чинить препятствия в пользовании жилым помещением.

Решением Мотовилихинского районного суда г. Перми от 12.03.2018 года З. в удовлетворении исковых требований к В. о вселении в квартиру <адрес>, возложении обязанности не чинить препятствия в пользовании указанным жилым помещением и передаче комплекта ключей от квартиры отказано.

Указанными выше решениями суда установлено, что брачные отношения между З. и В. прекращены с 14.07.2017 года.

На основании ч. 2 ст. 10 СК РФ права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния.

С учетом указанных выше положений закона и установленных судом обстоятельств, суд считает несостоятельным довод представителя истца З. о том, что фактически брачные отношения между сторонами настоящего спора возникли ранее регистрации брака (03.10.2014 года) и закончились позднее 14.07.2017 года, как указано сторонами в исках и что подлежит разделу и имущество, приобретенное как до регистрации брака 03.10.2014 года, так и после 14.07.2017 года (после фактического прекращения брачных отношений).

В этой связи суд не принимает во внимание довод представителя З, о том, что фактически брачные отношения между сторонами начались значительно ранее регистрации брака и закончились осенью 217 года, а также не принимает во внимание пояснения третьего лица З.С.В. и свидетеля ФИО8, о том, что 12.03.2014 года со слов З, В. им стало известно, что последние стали проживать совместно.

Рассматривая требования З. и В. о разделе совместно нажитого движимого имущества суд приходит к следующему.

З. заявлено требование о взыскании с В. компенсации в размере ? стоимости вещей, приобретенных в браке, таких как: телевизор SONY, телевизор LG, холодильник двухкамерный BOSH, стиральная машина LG, пылесос Керхер, гардеробная система, двери для шкафа-купе 2 штуки, кресло 2 штуки, духовая печь Индезит, кухонный гарнитур, плита электрическая Аристон, дрель электрическая Мокито, шуруповерт Мокито, кровати двухъярусные деревянные 8 штук, шкаф металлический четырехдверный 5 штук, навигатор Garmin, межкомнатные двери 6 штук, замки к межкомнатным дверям 6 штук, ламинат напольный 60 кв.м., потолок натяжной 60 кв.м., люстры 3 штуки, вытяжка Мидеа, варочная поверхность Мидеа, морозильный ларь, эллиптический тренажер, ноутбуки Леновой 2 шт., сканер, сканер штрих-кода, тушенка и транспортные услуги, корпусная мебель, встроенная кухня, табуреты 11 штук, КПБ 1,5 бязь фабрика Людмила 18 штук, матрас 18 штук, одеяло синтепон 18 штук, подушка ПЭФ 11 штук, подушка Ф 7 штук, смеситель, межкомнатные двери 6 штук, замки к межкомнатным дверям 6 штук, ламинат напольный 60 кв.м., натяжной потолок 60 кв.м., 2 кресла.

Из представленных суду документов, подтверждающих приобретение и стоимость имущества, следует, что телевизор SONY, телевизор Самсунг были приобретены 07.09.2014г.; холодильник двухкамерный BOSH, пылесос Самсунг, духовая печь Индезит, плита электрическая Аристон, - 20.05.2014г., кухонный гарнитур - 02.05.2014г., гардеробная система, дрель электрическая Мокито, шуруповерт Мокито - 24.09.2014г., двери для шкафа-купе 2 штуки - 06.06.2014г., навигатор Garmin - 20.10.2013г., потолок натяжной 60 кв.м. - 27.06.2014г.,

Требования З. о взыскании с В. компенсации ? стоимости указанных выше вещей не подлежит удовлетворению, поскольку указанное имущество приобретено до заключения брака, соответственно не является совместно нажитым.

Кроме того, документов, подтверждающих факт приобретения и наличие такого имущества как телевизор LG по цене 10 000 рублей, пылесос Керхер по цене 18 000 рублей З. не представлено. Согласно представленным В. документов, следует, что 07.09.2014 года был приобретен телевизор Самсунг по цене 15 499 рублей, 20.05.2014 года – пылесос Самсунг по цене 4 340 рублей.

Как указал представитель истца З. в судебном заседании З. никогда не вел учет и не занимался хранением документов на приобретаемое имущество, в связи с чем мог ошибиться в указании его наименования, периода приобретения и его стоимости. Однако данный довод не является надлежащим, достоверным и допустимым доказательством, что заявленное З. имущество является общим имуществом супругов, подлежащим разделу.

Такое заявленное З. имущество, как табуреты 11 штук, КПБ 1,5 бязь фабрика Людмила 18 штук, матрас 18 штук, одеяло синтепон 18 штук, подушка ПЭФ 11 штук, подушка Ф 7 штук были приобретены, согласно представленным чекам 25.07.2017г.; межкомнатные двери 6 штук, замки к межкомнатным дверям 6 штук, ламинат напольный 60 кв.м., натяжной потолок 60 кв.м., 2 кресла приобретены 24.08.2017г., то есть после прекращения сторонами брачных отношений, соответственно также не является общим, совместно нажитым имуществом супругов, в связи с чем не имеется оснований для взыскания с В. в пользу З. компенсации ? стоимости и за указанное имущество.

В ходе рассмотрения дела представитель истца З. пояснил, что З. и В. имели намерение открыть гостиницу – хостел, для чего ими и приобретались матрасы, подушки, одеяла.

Об указанных обстоятельствах пояснило также третье лицо З.С.В., а также подтвердила допрошенная в качестве свидетеля ФИО8

Между тем, поскольку судом установлено, что фактически брачные отношения между сторонами прекращены 14.07.2017 года, соответственно имущество, заявленное З., приобретенное после указанной даты не является общим совместным имуществом супругов, в связи с чем суд не принимает во внимание довод представителя истца, а также пояснения третьего лица и свидетеля ФИО8

Из разъяснений, содержащихся в абз. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" следует, что в состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц.

При этом бремя доказывания наличия на момент рассмотрения дела спорного имущества, являющегося общим имуществом супругов, подлежащего разделу, лежит на стороне, заявляющей о его разделе.

Документы, подтверждающие приобретение стиральной машины LG, 2-х кресел, межкомнатных дверей в количестве 6 штук, замков к межкомнатным дверям в количестве 6 штук, ламината напольного 60 кв.м., люстр в количестве 3 штук, сторонами не представлено, соответственно З., заявляющим о разделе указанного имущества и взыскании с В. компенсации в размере половины стоимости за указанное имущество, вопреки положениям ст. 56 ГПК РФ, не доказано приобретение его в период брака и стоимость, его наличие на момент рассмотрения дела. В этой связи оснований для признания указанного имущества общей совместной собственностью и взыскании с В. в пользу З. компенсации в размере ? от стоимости указанного имущества не имеется.

При разделе совместного имущества супругов суд определяет в чем пользовании находится спорное имущество на момент рассмотрения дела, нуждаемость стороны в спорном имуществе, в зависимости от этого определяет кому из сторон следует передать спорное имущество со взысканием соответствующей компенсации в пользу противоположной стороны.

У суда отсутствуют и сторонами не представлено доказательств того, имеется ли в наличии на момент рассмотрения спора и у кого из сторон находится в настоящее время такое имущество, заявленное к разделу З: 2 кресла по цене, как указано в иске по цене 17 000 рублей за шт. всего на 34 000 рублей (документы на указанное имущество не представлены); кровати двухъярусные деревянные в количестве 8 штук по цене 4000 рублей, всего на сумму 32 000 рублей (согласно документам всего на сумму 30 400 рублей, дата приобретения 25.06.2017 года); шкаф металлический четырехдверный 5 шт. по цене 7000 рублей за шт., всего на 35 000 рублей (согласно документам всего на сумму 31 250 рублей, дата приобретения 31 250 рублей);

заявленное как З., так и В. такое имущество как: морозильный ларь стоимостью, согласно документам, 18 401 рубль 80 копеек (дата приобретения 30.10.2014 года), эллиптический тренажер стоимостью 19 990 рублей (дата приобретения 24.02.2015 года), ноутбуки Леново стоимостью 34 950 рублей за шт., всего на сумму 69 990 рублей (дата приобретения 06.06.2016 года), сканер (принтер) стоимостью 19 300 рублей (дата приобретения 28.06.2016 года), сканер штрих-кода стоимостью 6 200 рублей (дата приобретения 28.06.2016 года), смеситель стоимостью 5 451 рубль (дата приобретения 01.07.2017 года);

а также заявленное ФИО9 к разделу такое имущество как: вакууматор – дата приобретения 01.06.2015 года, раковина – дата приобретения 08.03.2017 года.

Учитывая, что доказательств наличия вышеуказанного судом имущества, а также доказательств того в пользовании кого из сторон в настоящее время находится данное имущество сторонами не представлено, соответственно вышеуказанное имущество разделу не подлежит, отсутствуют и основания для взыскания с каждой из сторон компенсации за данное имущество.

Кроме того, судом установлено и сторонами не оспаривалось, что один из ноутбуков Леново был похищен, возбуждалось уголовное дело по факту его хищения, соответственно указанное имущество не может быть разделено.

В силу ч. 1 ст. 36 СК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Заявленное к разделу такое имущество как медиаресивер, приобретенный согласно представленным документам 29.12.2016 года по цене 2 340 рублей, разделу не подлежит, поскольку как следует из пояснений самой В. указанное имущество было получено З. в дар, соответственно принадлежит З.

Также суд считает, что не подлежат удовлетворению требования В. о разделе и взыскании компенсации в ее пользу за такое имущество как стиральная машина Канди, приобретенная, согласно

представленным суду товарному и кассовому чеку, по цене 12 590 рублей 29.06.2017 года, поскольку из представленной суду заявки на доставку указанного товара указанное имущество было доставлено по адресу: <адрес>. Указанный адрес является адресом проживания В., соответственно данная стиральная машина была доставлена и находится по адресу ее проживания. Доказательств обратного не представлено.

Довод представителя ответчика/истца В. о том, что указанная стиральная машина была доставлена и находится в квартире З. по адресу: <адрес>, суд не принимает во внимание, считает его не состоятельным, не основанным на каких-либо достоверных доказательствах. Представленные в подтверждение довода представителя ответчика/истца В. фотографии изображения стиральной машины Канди не подтверждают, что именно изображенная на фотографии стиральная машина Канди находится в пользовании З. и установлена по адресу: <адрес>. По этим же основаниям суд не принимает во внимание доводы представителя ответчика/истца В. относительно варочной панели марки Мидеа, вытяжки марки Мидеа, велотренажера.

З. требования о разделе имущества относительно указанной стиральной машины не заявлены.

Рассматривая заявленные З. требования о взыскании с В. компенсации за приобретенную в период брака тушенку на сумму в размере 156 000 рублей и ее доставку на сумму 7 442 рубля 19 копеек, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении данных требований в силу следующего.

На основании ч. 2 ст. 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Заявленная к разделу тушенка и ее доставка не относится к тому имуществу, которое в силу положений ч. 2 ст. 34 СК РФ является имуществом, нажитом супругами во время брака (общему имуществу супругов).

Кроме этого, судом установлено, что 10.05.2016 года З. был поставлен на учет в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя, ИНН №, о чем свидетельствует выписка ЕГРИП. Согласно данной выписке видом деятельности ИП З. является оптовая торговля консервами из мяса и мяса птицы. В обоснование заявленных требований о взыскании компенсации за приобретенную тушенку З. представлена товарная накладная № и счет-фактура № от 24.10.2016 года, согласно которым 24.10.2016 была приобретена тушенка из мяса лося, масса кабана, говядина тушеная, свинина тушена, оленина тушеная на общую сумму 156 575 рублей 40 копеек. Вместе с тем из указанных документов следует, что указанные мясные консервы были приобретены ИП З. ИНН № и доставлены по адресу: <адрес>.

В судебном заседании судом установлено и подтверждено сторонами, третьим лицом З.С.В., а также свидетелем ФИО8, что у З. имелось нежилое помещение по адресу: <адрес>. Об этом также свидетельствует имеющийся в материалах дела договор купли-продажи недвижимого имущества от 23.06.2017 года. Как установлено в судебном заседании указанное нежилое помещение использовалось З. как магазин.

Анализируя изложенные выше обстоятельства, суд приходит к выводу о том, что тушенка З. приобреталась в целях предпринимательской деятельности.

На основании изложенного, в удовлетворении заявленных в указанной части З. также следует отказать.

Судом установлено, что 29.06.2017г. З. приобретена вытяжка декоративная Midea <данные изъяты> стоимостью 12 340 рублей, варочная поверхность электрическая Midea MCNT521 стоимостью 9 890 рублей. Указанное имущество, согласно заявке на доставку товара покупателю от 29.06.2017 года, доставлено по адресу: <адрес>. Указанный адрес, как указывалось судом выше и не оспаривалось сторонами, является адресом места жительства В., соответственно варочная поверхность и вытяжка марки Midea были доставлены по ее адресу. Доказательств того, что указанное имущество было доставлено и установлено по адресу: <адрес>, как указывает В., не представлено. Представленные

представителем ответчика/истца В. в судебное заседание фотографии изображения вида варочной поверхности и вытяжки, данное обстоятельство не подтверждают, в связи с чем не принимаются судом во внимание.

Учитывая, что указанное имущество приобретено в период брака за счет общих доходов, что не оспаривалось ни одной из сторон, потому являются совместно нажитым имуществом и подлежат разделу в равных долях. Поскольку судом установлено, что указанное имущество находится у В. по адресу: <адрес>, с В. в пользу З. подлежат взысканию денежные средства в размере 11 115 рублей (12 340 + 9890):2.

Судом установлено, что 28.06.2017г. В. заключила договор на изготовление мебели по индивидуальному проекту с ФИО10, по условиям которого исполнитель разрабатывает дизайн-проект корпусной мебели стоимостью 37 000 рублей, доставка и установка мебели осуществляется в помещение по адресу: <адрес>. Оплата в размере 37 000 рублей произведена В. 21.06.2017г., что подтверждается товарным чеком от 21.06.2017г.

Согласно заказу - накладной № от 28.06.2017г. В. заказала встроенную кухню стоимостью 52 455 рублей, место доставки указано: <адрес>, оплата произведена В., что подтверждается квитанцией к приходному - кассовому ордеру № от 28.06.2017г., и квитанцией к приходному - кассовому ордеру № от 04.07.2017г.

Учитывая, что указанное имущество приобретено в период брака, является совместно нажитым имуществом и подлежит разделу в равных долях. Поскольку судом установлено и не оспаривалось сторонами, что указанное имущество находится в пользовании З. по адресу: <адрес>, то с З. в пользу В. подлежит взысканию компенсация в размере S стоимости указанного имущества в размере 44 727,50 (37 000+ 52 455):2.

На основании п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 128, 129, п. п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан.

В силу ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся, в том числе результаты работ и оказание услуг.

Из взаимосвязи положений ч. 2 ст. 34 СК РФ, ст. 128 ГК РФ к имуществу нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов, в том числе полученные за оказанные каждым из супругов услуги.

Требование В. о разделе средств, уплаченных за сборку кухонного гарнитура, в размере 5 037 рублей и взыскании с З. в ее пользу половины от указанной денежной суммы, удовлетворению не подлежат, поскольку в данном случае сборка мебели не является имуществом, нажитом супругами во время брака.

Рассматривая заявленные З. требования о признании общим долга по оформленному на его имя потребительскому кредиту в ПАО «Сбербанк России», на сумму в размере 177 000 рублей и взыскании с В. денежной компенсации в размере половины уплаченных денежных средств суд приходит к следующему.

Судом установлено, что 30.06.2016 года между ОАО «Сбербанк России» и З. заключен договор № о предоставлении потребительского кредита, в соответствии с которым Банк предоставил З. денежные средства в сумме 177 000 рублей.

В настоящее время задолженность З. по кредитному договору № от 30.06.2016г. погашена, денежные средства уплачены в полном объеме.

В силу пункта 1 статьи 39 СК Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 СК Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 ГК Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 СК Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

При этом согласно пункту 3 статьи 308 ГК Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для иных лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 СК Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 СК РФ обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

В данном случае юридически значимым обстоятельством является вопрос о том, возникло ли обязательство по инициативе обоих супругов и были ли потрачены кредитные денежные средства на нужды семьи.

Поскольку заемщиком денежных средств по кредитным договорам является З., а также учитывая, что именно им заявлены требования о признании кредитного обязательства общим, то именно на нем лежит процессуальная обязанность доказать, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и (или) все полученное было использовано на нужды семьи.

Вместе с тем, истцом З., вопреки требованиям ст. 56 ГПК РФ, достоверных и бесспорных доказательств того, что полученные им в ПАО «Сбербанк России» денежные средства по кредитному договору потрачены на нужды семьи, что ответчик В. знала о получении заемных денежных средств в кредитной организации, З. не представлено.

Сам по себе факт получения истцом денежных средств по кредитным договорам не свидетельствует о возникновении общего долга супругов. Денежные средства носят обезличенный характер. Кредитные денежные средства выданы истцу З., который располагал возможностью распорядиться полученными в кредит денежными средствами по своему усмотрению.

При этом из пояснений свидетеля ФИО8 судом установлено, что взятые в ПАО «Сбербанк России» денежные средства были потрачены З. на приобретение тушенки.

Довод представителя истца/ответчика З. – Андреевой Т.Р., что свидетель заблуждается относительно того, на что были потрачены З. заемные денежные средства, суд считает несостоятельным.

Учитывая изложенное, суд считает, что денежные средства, полученные З. по кредитному договору, заключенному с ПАО «Сбербанк России» являются его личными обязательствами и включению в состав общих долгов не подлежат, в связи с чем оснований для взыскания с В. ? стоимости оплаченного кредита не имеется.

Истцом З. заявлено требование о взыскании с В. денежной компенсации в размере ? части оплаченных им за счет его денежных средств кредитов, взятых на имя бывшей супруги.

Судом установлено, что 05.11.2013г. между Банком ВТБ 24 (ПАО) и В. заключен кредитный договор № на приобретение автомобиля Хундай Солярис.

Как следует из выписок по счету и картам, представленным Банком ВТБ 24 (ПАО), внесение денежных средств в счет погашения кредитного договора № от 05.11.2013г. осуществлялось со счета клиента № и с карт №, №, принадлежащих В.

08.05.2014г. между ОАО АКБ «Урал ФД» и В. заключен кредитный договор №Ф-02628-К-37-ИАН (с ипотекой (залогом недвижимости) приобретаемого жилого помещения в силу закона, по условиям которого последней предоставлен кредит в сумме 2 314 250 рублей на приобретение в собственность заемщика - квартиры, назначение: жилое, общая площадь <данные изъяты> кв.м., этаж 16, кадастровый (или условный) №, по адресу: <адрес>, на срок до 30.04.2034г. с оплатой за пользование кредитом 14,75 % годовых.

Согласно представленной Банком выписки по кредитному договору №№№ от 08.05.2014г. внесение денежных средств по кредитному договору осуществлялось В.

Поскольку в судебном заседании установлено, что указанные кредиты были оформлены на имя В. до заключения брака, ею же производилась оплата по указанным кредитным договорам, доказательств того, что З. вносились денежные средства в счет оплаты по указанным договорам и в заявленном им размере, не представлено. Пояснения свидетеля ФИО8, а также пояснения третьего лица З.С.В. в той

части, что З. уплачивались денежные средства по кредитным обязательствам В., суд не принимает во внимание, относится к ним критически, каких-либо иных допустимых доказательств исполнения З. за В. денежных обязательств суду не представлено.

Таким образом, суд приходит к выводу об отказе З. в удовлетворении заявленных требований в указанной части.

Требование З. о взыскании с В. расходов, понесенных им на оплату учебы сына В., не подлежит удовлетворению, поскольку доказательств несения таких расходов З. не представлено.

В судебном заседании представителем истца/ответчика З. – Андреевой Т.Р. указано, что заявленные в данной части расходы были понесены З. не на оплату учебы сына бывшей супруги, а на его содержание в период учебы (на питание, проживание). Однако доказательств этому также не представлено.

Судом не принимаются во внимание пояснения третьего лиц З.С.В. и пояснения свидетеля ФИО8 о том, что З. брал в долг у ФИО8 денежные средства в размере 1500 евро, как им известно со слов З. и В., на расходы сына В., поскольку достоверно не подтверждают, что взятые З. в долг 1500 евро были потрачены именно на нужды сына ответчика. Доказательств подтверждающих оплату за наем жилья сыном В. в <адрес>, не представлено.

Рассматривая заявленные требования сторон относительно имущества: квартир по адресам: <адрес> земельного участка и дома по адресу: <адрес>, суд приходит к следующему.

Судом установлено, что в собственности З. до заключения брака с В. находилось нежилое помещение по адресу: <адрес>, кадастровый №, которое 23.06.2017г. он продал ИП ФИО11, что подтверждается договором купли-продажи недвижимого имущества от 23.06.2017г.

Согласно п. 2.1 указанного договора стоимость помещения составляет 4 038 000 рублей, из которых 900 000 рублей ИП ФИО11 оплачивает З. путем внесения на указанный З. текущий счет за счет собственных средств в течение 2-х банковских дней после подписания договора; 3 138 000 рублей ИП ФИО11 оплачивает за счет предоставляемого кредитором по кредитному договору в безналичном порядке путем перечисления со счета, открытого в ПАО АКБ «Урал ФД» на расчетный счет З., открытый в ПАО Сбербанк в течение 15 рабочих дней после подписания договора, при условии регистрации права собственности покупателя и ипотеки в пользу кредитора в силу закона.

Из представленной выписки из лицевого счета З. следует, что 23.06.2017 года были зачислены денежные средства в размере 900 000 рублей по договору купли-продажи недвижимого имущества от 23.06.2017 год по Б. Гагарина, 85.

Денежные средства в размере 3 138 000 рублей были перечислены 04.07.2017 года со счета ФИО12 ПАО АКБ «УРАЛ ФД» на счет З. в ПАО Сбербанк России, что следует из представленного платежного поручения № от 04.07.2017 года.

29.06.2017г. между ООО «СМУ № Сатурн-Р» (застройщик) и З. (дольщик) заключен договор об участии в долевом строительстве № по условиям которого застройщик обязался своими силами и (или) с привлечением третьих лиц за счет средств дольщика построить многоквартирный жилой дом по адресу: <адрес> и после получения разрешения на ввод жилого дома в эксплуатацию передать дольщику в собственность объект долевого строительства - 2-комнатную квартиру № общей площадью <данные изъяты> кв.м., включая площадь балкона и/или лоджий на 2-м этаже, а дольщик обязался уплатить застройщику обусловленную договором сумму и при наличии у застройщика разрешения на ввод жилого дома в эксплуатацию принять у застройщика квартиру в порядке, установленном договором и законодательством РФ.

Согласно п. 2.1 договора об участии в долевом строительстве общая сумма денежных средств для участия дольщика в строительстве жилого дома составляет 2 961 000 рублей, которые оплачиваются дольщиком путем внесения денежных средств в кассу застройщика либо перечисления на его расчетный счет. Оплата денежных средств дольщиком в размере 2 961 000 рублей осуществляется в течение 3-х рабочих дней, со дня, следующего за днем государственной регистрации договора.

Управлением Росреестра по Пермскому краю 10.07.2017г. произведена регистрация договора участия в долевом строительстве.

Согласно представленному кассовому чеку, квитанции к приходному кассовому ордеру 1174 денежные средства по договору участия в долевом строительстве № в размере 2 961 000 рублей уплачены З. 17.07.2017 года.

23.08.2017г. между З. (цедент) и ФИО8 (цессионарий) заключен договор уступки права требования (цессии), по условиям которого цедент уступает цессионарию право требования объекта долевого

строительства - квартиры: <адрес> планируемая строительная площадь - <данные изъяты> кв.м., стоимость уступаемого права составляет 2 961 000 рублей.

29.12.2017г. ФИО8 (цедент) уступлено ФИО13 (цессионарий) право требования объекта долевого строительства по адресу: <адрес>

Поскольку судом установлено, что фактически брачные отношения между З. и В. прекращены 14.07.2017 года, денежные средства за квартиру по <адрес> по договору долевого участия в строительстве внесены З. 17.07.2017 года, то есть после окончания брачных отношений. Как поясняла сама В. в судебном заседании после того как она съехала от З., так как он ее фактически выгнал, никакое общение с ним не осуществлялось, никакое имущество совместно ими не приобреталось.

В. не представлено доказательств того, что квартира по адресу: <адрес> была приобретена в период брака, за счет совместных денежных средств, тогда как согласно требованиям ст. с. 12, 56 ГК РФ, обязанность доказать указанные обстоятельства возлагается на лицо, требующее раздела спорного имущества. При указанных обстоятельствах, суд считает, что квартира по адресу: <адрес> совместно нажитым имуществом супругов не является, соответственно не подлежит разделу, в связи с чем отсутствуют основания для взыскания с З. в пользу В. компенсации в размере ? доли от стоимости указанной квартиры.

С 14.11.2000г. в собственности З. на основании договора уступки права требования от 20.09.1999г., акта сдачи-приемки от 27.10.2000г. находилась квартира по адресу: <адрес>

09.04.2016г. между З. и ФИО14 заключен договор мены, по условиям которого в собственность З. перешла 2-комнатная квартира, площадью <данные изъяты> кв.м., по адресу: <адрес> стоимостью 4 000 000 рублей, в общую долевую собственность ФИО14 и ФИО15 переходит 3-комнатная квартира, площадью <данные изъяты> кв.м. по адресу: <адрес>, стоимостью 5 600 000 рублей.

Указанный договор мены заключен с доплатой в сумме 1 600 000 рублей, уплачиваемых ФИО14 З. наличными денежными средствами при подписании договора.

29.04.2016г. между З. (продавец) и ФИО16, ФИО17 (покупатели) заключен договор купли-продажи квартиры, по условиям которого продавец передает покупателю, а покупатель покупает у продавца в общую долевую собственность по ? доле каждому за счет частичного использования кредитных средств, предоставленных ПАО «Сбербанк», квартиру по адресу: <адрес> стоимостью 3 700 000 рублей.

Согласно договору купли-продажи от 29.04.2016г. расчеты между покупателем и продавцом производятся в следующем порядке: денежные средства в размере 1 920 000 рублей уплачиваются покупателем продавцу наличными в день подписания договора, кредитные средства в размере 1 780 000 рублей перечисляются кредитором на основании поручения покупателя с его счета по вкладу.

За продажу квартиры по адресу: <адрес> З. переданы 1 920 000 рублей наличными, о чем имеется запись в договоре купли – продажи.

Согласно представленному приходному кассовому ордеру № от 05.05.2016 года на счет получателя З. в ПАО «Сбербанк России» перечислено 1 860 000 рублей.

29.04.2016г. между ООО «Орсо девелопмент» (цедент) и З. (цессионарий) заключен договор уступки права требования по договору № участия в долевом строительстве многоквартирного дома от 26.01.2016 с переводом долга, по условиям которого цедент уступает цессионарию принадлежащее ему право требования к ООО «Орсо групп» (застройщик) получения в собственность объекта долевого строительства - квартиры №, состоящую из 2-х комнат, общей проектной площадью <данные изъяты> кв.м. по адресу: <адрес>. Уступаемое цедентом право требования оценено сторонами в 3 447 650 рублей.

Согласно п. 9 данного договора, настоящий договор вступает в силу с момента его государственной регистрации в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю.

Данный договор зарегистрирован в Управлении Росреестра по Пермскому краю 17.05.2016 года.

Денежные средства в размере 3 447 650 рублей по договору № от 21.01.2016 года уплачены З. в ООО «ОРСО Групп» 21.05.2016 года, о чем свидетельствует представленный суду чек – ордер.

26.06.2017г. квартира №, по адресу: <адрес> передана ООО «Орсо-групп» З., что следует из передаточного акта от 19.06.2017г.

Право собственности З. зарегистрировано 24.08.2017г.

25.08.2017г. З. продал ФИО8 квартиру по адресу: <адрес>, общей площадью <данные изъяты> кв.м. на 10 этаже жилого дома, за 3 447 650 рублей.

Суд считает, что достоверных, достаточных доказательств, безусловно свидетельствующих о том, что именно денежные средства, вырученные З. о продажи квартиры по адресу: <адрес> были потрачены на приобретение квартиры по адресу: <адрес>, З. не представлено.

Из представленных документов следует, что денежные средства в размере 1 920 000 рублей, были получены З. наличными в день подписания договора купли-продажи квартиры по <адрес> (29.04.2016 года), тогда как денежные средства в размере 3 447 650 рублей за квартиру по <адрес> были уплачены 21.05.2016 года. При этом суд исходит из того, что указанной денежной суммы недостаточно для оплаты по договору за квартиру по <адрес>. Представленный суду чек-ордер от 05.05.2016 года на сумму в размере 1 860 000 рублей также не подтверждает факт оплаты денежных средств за квартиру по <адрес> за счет средств от продажи квартиры по <адрес>. Кроме того, из представленного чека-ордера от 05.05.2016 года следует, что денежные средства были приняты от З. и внесены на счет З., источником поступления денежных средств является дополнительный взнос «Универсальный» Сбербанка России на 5 лет. Кроме этого, по данному чеку – ордеру внесено денежных средств в размере 1 860 000 рублей, тогда как по договору купли-продажи квартиры по <адрес>, за счет кредитных денежных средств подлежало уплате 1 780 000 рублей.

Поскольку З не представлено доказательств того, что на приобретение квартиры по адресу: <адрес> им затрачены его личные денежные средства, полученные от продажи принадлежащей лично ему квартиры по <адрес>, суд считает, что требование З. об исключении указанного имущества из режима общей совместной собственности не подлежит удовлетворению.

Поскольку оплата за указанную квартиру произведена в период брака, квартира является совместной собственностью супругов. Учитывая, что указанное имущество было продано З. за 3 447 650 рублей после прекращения брачных отношений и до расторжения брака, суд считает, что с З. в пользу В. подлежит компенсация в сумме 1 723 825 рублей (3 447 650:2).

Судом установлено, что 12.01.2014г. между ФИО18, действующий от имени ФИО19 на основании доверенности №№ выданной 23.05.2014г., (продавец) и З. (покупатель) заключен договор купли-продажи земельного участка, по условиям которого продавец продал, а покупатель купил земельный участок по адресу: <адрес>, кадастровый номер №, площадью <данные изъяты> кв.м.

Согласно п. 3, 5 договора купли-продажи земельного участка стороны пришли к соглашению в оценке отчуждаемого земельного участка в размере 1 179 500 рублей. Расчет произведен сторонами до подписания настоящего договора полностью.

Из расписки, имеющейся на данном договоре, следует, что ФИО18 денежные средства в сумме 1 179 500 рублей получил полностью.

26.09.2017г. З. продал земельный участок, категория земель: земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование: для садоводства, общей площадью 1685 кв.м., по адресу: <адрес>, кадастровый номер № своей матери ФИО8

В последующем, ФИО8 по договору дарения от 28.12.2017г. подарила вышеуказанный земельный участок З.С.В.

Суд признает указанный земельный участок совместно нажитым имуществом супругов, в связи с чем оно подлежит разделу между супругами в равных долях по 1/2 доле каждому, учитывая, что указанное имущество было продано ответчиком после прекращения брачных отношений и до расторжения брака, суд считает, что с З. в пользу В. подлежит компенсация за проданный З. земельный участок стоимостью 1 000 000 рублей в сумме 500 000 рублей (1 000 000:2).

Требование З. об исключении указанного земельного участка из режима совместной собственности супругов не подлежит удовлетворению, поскольку безусловных, достаточных доказательств того, что спорный земельный участок был приобретен З. до брака с В., З. не представлено. Пояснения свидетеля ФИО18 суд считает, не являются доказательством приобретения земельного участка на личные денежные средства З. до брака с В.

В ходе рассмотрения дела по ходатайству истца/ответчика З. был допрошен свидетель ФИО18, который пояснил, что он выступал в качестве продавца по договору купли-продажи земельного участка по доверенности от имени своей матери ФИО19 Договор купли - продажи составляла В. Изначально договор составлялся в 2014 году, деньги по договору им были получены сразу. В связи с тем, что З. договор не зарегистрировал, ему пришлось оплатить налог за 2014 год за данный участок, после чего он стал требовать от З. регистрации договора. За регистрацией договора в регистрирующий орган обратились в 2015 году весной, возможно зимой, но договор на регистрацию не приняли, так как истек срок доверенности, указанной в договоре, в связи с этим, перед тем как передать договор купли-продажи на регистрацию, составили новый договор, который В. переделывала раза два-три. В новом

договоре указали доверенность от мая 2014 года, но не изменили дату заключения договора. Именно тот договор купли-продажи земельного участка, который был сдан на регистрацию, был составлен и подписан сторонами непосредственно перед сдачей на регистрацию в 2015 году.

Таким образом, анализируя имеющиеся в деле доказательства, пояснения свидетеля ФИО18 суд считает установленным, что спорный земельный участок был приобретен сторонами в период брака, поскольку сам договор был составлен В., подписан сторонами и сдан на регистрацию в 2015 году, согласно данным Управления Росреестра по Пермскому краю договор купли-продажи земельного участка зарегистрирован 19.01.2015 года. Доказательств бесспорно свидетельствующих о том, что земельный участок приобретен за счет личных денежных средств З, не представлено.

То обстоятельство, что свидетель ФИО18 пояснил, что деньги по договору были получены сразу еще в 2014 году, суд не принимает во внимание, относится к ним критически. Из условий п. 5 договора следует, что расчет произведен сторонами до подписания договора. Учитывая, что договор купли-продажи неоднократно переписывался сторонами доказательств, безусловно свидетельствующих о том, что денежные средства по договору были получены до подписания договора в январе 2014 года, а не до его подписания перед регистрацией в январе 2015 года, не имеется, суду не представлены. При этом суд учитывает, что согласно п. 9 Договора договор вступает в силу с момента его подписания.

Довод представителя истца/ответчика З. – Андреевой Т.Р. о том, что фактически земельный участок был приобретен в 2014 году, тогда когда были переданы денежные средства, суд не принимает во внимание по изложенным выше основаниям, а также с учетом того, что в силу положений ст. 218 ГК РФ право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Также из пояснений В., третьего лица ФИО20, свидетелей ФИО8, ФИО21 судом установлено, что в период 2016-2017 г.г., то есть в период брака, на земельном участке по адресу: <адрес>, кадастровый номер № было осуществлено строительство жилого дома, который был зарегистрирован на ФИО8

Свидетель ФИО21 в судебном заседании пояснил, что летом 2016 года он работал у З, ФИО9, строил гараж, который предусматривал отдельный заезд для машины, наличие комнаты, окна в комнате, отдельный вход. Он работал под руководством бригадира, с нуля заливали бетон для фундамента, полностью сделали фундамент, возвели полностью строение под кровлю, выложили стены. На территорию строительства ежедневно приходили З. и В., которые контролировали процесс строительства, З. на территории участка никогда не видел.

Учитывая, что строительство дома осуществлялось сторонами в период брака, расходы на строительство несли З. и В., доказательств обратного не представлено, указанный дом является совместно нажитым имуществом супругов. Оснований для исключения указанного дома из числа общей совместной собственности супругов не имеется.

Представленная суду расписка З. от 09.11.2017 года о том, что он получил от З. отчет (чеки, квитанции, накладные) за выданные ему денежные средства на приобретение строительных материалов для дачного дома в д. Липаки Пермского края, не является доказательством того, что в период брачных отношений сторон и в период возведения дома денежные средства на строительство дом вкладывались только третьим лицом З.С.В., притом, что данная расписка составлена 09.11.2017 года, то есть после окончания фактически брачных отношений сторон.

Кадастровая стоимость дома составляет 1 882 113 рублей, доказательств иной стоимости данного имущества суду не представлено. С учетом изложенного, суд считает, что с З. в пользу В. подлежит компенсация в размере S от стоимости за дом, расположенный на земельный участке по адресу: <адрес>, то есть в размере 941 056,50 рублей (1 882 113:2).

Из сведений, выданных нотариусом ФИО22, о совершенных нотариальных действиях следует, что 26.06.2017г., 30.08.2017г. и 15.09.2017г. ФИО23, временно исполняющей обязанности нотариуса ФИО22 удостоверено согласие В. супругу З. на покупку за цену и на условиях по его усмотрению права требования передачи в собственность квартиры по адресу: <адрес> а также на заключение соответствующего договора, в том числе участия в долевом строительстве, и его государственную регистрацию в установленном законом порядке; на продажу за цену и на условиях по его усмотрению приобретенного в течение брака и принадлежащего по праву общей совместной собственности имущества, состоящего из квартиры по адресу: <адрес>; на уступку, за цену и на условиях по усмотрению З., права требования передачи в собственность квартиры по адресу: <адрес> а также на заключение соответствующего договора и его государственную регистрацию в установленном законом порядке; на продажу за цену и на условиях по его усмотрению приобретенного в течение брака принадлежащего по праву общей совместной собственности имущества, состоящего: из квартиры по

адресу: <адрес>; на продажу за цену и на условиях по его усмотрению приобретенного в течение брака принадлежащего по праву общей совместной собственности имущества, составляющего из земельного участка, категория земель: земли сельскохозяйственного назначения, разрешенное использование: для садоводства, общей площадью 1685 кв.м. по адресу: <адрес>, кадастровый номер: №.

То обстоятельство, что сделки по отчуждению спорного имущества: квартиры по адресу: <адрес>, земельного участка были осуществлены З. при наличии нотариального согласия В. на отчуждение совместно нажитого недвижимого имущества после прекращения между супругами семейных отношений, не исключает обязанность З. отдать В. как сособственнику недвижимого имущества половину вырученных от продажи этого имущества денежных средств.

Поскольку судом установлено, что отчуждение недвижимого имущества осуществлено З. после прекращения семейных отношений, учитывая непредставление З. доказательств расходования вырученных от продажи спорного имущества денежных средств на нужды семьи либо передачи половины данных денежных средств В. суд считает, что имеются основания для взыскания с З. в пользу В. 50% доли денежных средств, вырученных от продажи спорного имущества.

Рассматривая требования З, В. относительно транспортного средства грузовой фургон Fiat-Ducato суд приходит к следующим выводам.

Судом установлено, что 05.05.2016г. З. у ФИО24 приобретено транспортное средство - грузовой фургон Fiat-Ducato, г/н №, стоимостью 630 000 рублей, что подтверждается договором купли-продажи от 05.05.2016г.

Указанное транспортное средство 22.08.2017г. З. продал отцу ФИО25 за 500 000 рублей, что подтверждается договором купли-продажи транспортного средства.

Поскольку указанное транспортное средство было приобретено З. в период брака с В., оно является совместно нажитым имуществом супругов, в связи с чем подлежит разделу между супругами в равных долях по 1/2 доле каждому. Принимая во внимание, что указанное имущество было продано ответчиком после прекращения брачных отношений и до расторжения брака, суд считает, что с З. в пользу В. подлежит компенсация за проданный З. автомобиль Fiat-Ducato, г/н №, стоимостью 500 000 рублей в сумме 250 000 рублей (250 000 рублей:2).

Оснований для исключения из совместной собственности данного транспортного средства и признания его личной собственностью З. у суда не имеется, поскольку доказательств того, что Звым А.В. данное спорное имущество было приобретено за счет его личных денежных средств суду, вопреки положениям ст. 56 ГПК РФ, не представлено.

Представленную суду расписку З., датированную 04.05.2016 года, о том, что им взяты в долг у ФИО5 денежные средства в размере 630 000 рублей на приобретение автомобиля Fiat-Ducato, г/н №, а также расписку ФИО5, датированную 22.08.2017 года, о том, что им получены от З. денежные средства в размере 630 000 рублей в качестве возврата долга по расписке от 04.05.2016 года, суд не принимает во внимание, относится к ним критически, поскольку из пояснений представителя истца/ответчика З. – Андреевой Т.Р. в судебном заседании установлено, что данные расписки написаны в 2018 году.

Также суд считает, что не являются безусловными доказательствами приобретения вышеуказанного спорного транспортного средства за счет личных денежных средств пояснения свидетеля ФИО8, которая поясняла, что ей, о слов З., известно, что последний занимал денежные средства на покупку автомобиля Фиат.

Требования З. о взыскании с В. компенсации в размере ? части от страховой выплаты, полученной после ДТП с участием автомобиля Fiat Ducato, не подлежат удовлетворению.

Согласно акту ООО «Росгосстрах» о страховом случае № от 06.03.2015г. З. выплачено страховое возмещение в размере 446 610 рублей, в связи с произошедшем 05.12.2014г. страховым случаем с участием принадлежащего ему автомобиля Fiat Ducato, г/н №.

Согласно части 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся в том числе полученные каждым из супругов пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Исходя из положений указанных норм материального права, денежные средства в виде страховой суммы, выплаченной вследствие повреждения здоровья, как не имеющие специального целевого назначения, являются совместно нажитым имуществом супругов и могут быть разделены между ними.

Полученные в счет страхового возмещения денежные средства З. потрачены на нужды семьи, о чем истец сам указал в иске, в связи с чем оснований для взыскания с В. половины указанных денежных средств не имеется.

Учитывая изложенное, в пользу З. с В. подлежит денежная компенсация в размере 11 115 рублей (6 170 рублей за вытяжку Midea, 4 945 рублей за варочную поверхность Midea), в пользу В. с З. подлежит взысканию денежная компенсация в размере 3 459 609 рублей (500 000 рублей за земельный участок; 941 056,50 рублей за дом; 250 000 рублей - за транспортное средство Fiat-Ducato, г/н №, 18 500 рублей - за корпусную мебель, 26 227,50 рублей за встроенную мебель; 1 723 825 рублей - за квартиру по адресу: <адрес>). В удовлетворении остальной части заявленных требований З., В. следует отказать.

Руководствуясь ст. ст.194-199 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л :

Взыскать с В в пользу З. денежную компенсацию в размере 11 115 рублей.

Взыскать с З в пользу В денежную компенсацию в размере 3 459 609 рублей.

В удовлетворении остальной заявленных требований З, В, - отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пермский краевой суд через Мотовилихинский районный суд г. Перми в течение месяца со дня составления мотивированного решения.

Судья: подпись:

Копия верна: Судья: А.В. Булдакова